

Дафна, спустившись в подземелье вместе с Трейси, чувствовала, как мысли ее кружатся в вихре. С тех пор, как прибыли делегаты из другой школы, ее не покидало странное, непонятное чувство. Почему она испытывала такую яростную ненависть к Флёр? Никогда прежде она не ревновала никого так сильно. Гарри в этом году заворочил ее, его храбрость, доброта и благородство пленили ее сердце. Любая ведьма могла бы восхищаться таким мужчиной. Но Дафна любила Гарри не за это. Она любила его за то, что он видел ее насквозь, сквозь все ее каменные маски. Последние два месяца они узнавали друг друга всё глубже, и она гордилась тем, что знает о нем больше, чем кто-либо другой. Но это счастье, это чувство единения с кем-то особенным, было разорвано на куски всего за несколько часов. Впервые в жизни Дафна почувствовала, что не властна над своими эмоциями. Она легко умела читать чувства других, но сейчас ей было очевидно, что Флёр отчаянно влюблена в Гарри. Лицо девушки сияло при каждом упоминании его имени, а когда Гарри попросил ее провести для него экскурсию по замку, она выглядела, словно ребенок на Рождество. Эта мысль причиняла Дафне боль, ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание, а может, даже ее вырвет. Но ее голова кружилась от постоянного движения вперед-назад, от противоречивых чувств. Часть ее души понимала, что Гарри начинает нравиться ей больше, чем друг. Другая же половина упорно отрицала любую любовь к нему, кроме дружеской. Да, он мог быть другом, но любить его как что-то большее – это было смертельно опасно. Теперь всё изменилось. До появления Флёр Гарри был только ее. Он доверял ей секреты, которые не рассказывал никому другому, и она делала то же самое. Всего за два месяца между ними завязалась маловероятная дружба, которая со временем только крепла. Дафна боялась, что Флёр может разрушить эту дружбу, может разрушить возможную более глубокую связь. С другой стороны, она хотела порадоваться за Гарри. Было очевидно, что он неравнодушен к Флёр. Может, они не проводили много времени вместе, но между ними была естественная химия, та самая легкость, которую Дафна чувствовала рядом с ним. Она понимала, что ее ревность к Флёр не имеет оснований. Флёр была красива, красивее, чем любая другая девушка в радиусе ста тысяч миль. Дафна гордилась своей внешностью, но Флёр была на голову выше ее. Дафна также гордилась своим умом, но то, как Флёр легко отбилась от Драко, говорило о том, что она очень умна. Как она могла сравниться с ней в глазах Гарри? У Дамблдора был не самый лучший вечер. Открытие, что Гарри и Флёр близки, не сулило ему ничего хорошего. В последнее время все шло не по его новым планам. Инцидент с Кубком мира все перевернул. Уничтожение крестража Гарри привело к хаосу в его тщательно продуманных планах. Его новые планы оказались под угрозой из-за глупой влюбленности школьника. Личность Гарри изменилась гораздо сильнее, чем он предполагал. Похоже, что крестраж повлиял на эмоции и мысли мальчика. Теперь в нем проявлялись черты Джеймса Поттера и наследие старинной семьи. Потребовалось немало времени, чтобы приручить Поттера. Лили, конечно, очень помогла в этом. Лили всегда слишком быстро верила всему, что он ей говорил. Она даже по глупости согласилась покинуть хорошо защищенную крепость, которой было поместье Поттеров, из-за его слов. Джеймс был слишком влюблен в нее, чтобы отказать. Джеймс, до того как Лили Поттер вошла в его жизнь, был бы настоящей угрозой для его образа жизни. Когда-то молодой аврор был непоколебимым, независимым и, с помощью своих друзей-мародёров, настоящей помехой. Он делал то, что хотел, и для этого ему хватало фамилии, богатства и политической власти. Только после того, как Лили вошла в его жизнь и приручила наследника Поттеров, он смог контролировать эту семью. После того как Чарльз погиб на войне, Лили была рядом, чтобы собрать Джеймса и взять на себя бразды правления семьей Поттеров. Она была умна, но доверчива к авторитетным личностям. Этим он в значительной степени воспользовался, чтобы повлиять на события той роковой ночи Хэллоуина, в результате которой младенец Гарри был отправлен к тете и дяде. Но на чемпионате мира по футболу все пошло не так, и власть над наследником Поттеров на время отнял друг Джеймса, который так и не обрел безграничную любовь Лили. После того как из Гарри был извлечен крестраж и ему больше не нужно было умирать, немного обучения, немного понимания грядущей войны должно было быть достаточно, чтобы

Гарри навсегда остался у него в долгу. А глазурью на торте стала бы милая ведьма, которую он мог бы контролировать, чтобы Гарри влюбился. Гермiona Грейнджер была бы идеальным вариантом. Она во всем повторяла Лили. Амбициозная, сильная, умная, но при этом преданная до мозга костей. Однако в данный момент Молли Уизли подыскивала Рону жену, и он не хотел разрушать ее планы. Уизли в большинстве своем были очень верной семьей, особенно Молли. Он также знал о планах матриарха Уизли со временем начать обучение Гарри зельям, чтобы заставить его обратить внимание на младшую Уизли и единственную девушку. Джинни была следующей возможной девушкой для него. Она была дочерью верной семьи и давно влюблена в Мальчика-Который-Выжил. Обе девушки стали бы идеальными женами для Гарри, но теперь им пришлось столкнуться с этой веелой. Появление Флёр во второй раз за два месяца выбросило всё из окна. У него не было никакой возможности контролировать ее. К тому же она была дочерью влиятельного французского политика, который благосклонно относился к Гарри. Он мог быть хорошим другом Себастьяна, но его дочери всегда стояли на первом месте, несмотря ни на что, поэтому при таком раскладе отбить Флёр у Гарри было бы невозможно. К тому же Гарри был близок с французским вейлой, если судить по сегодняшнему дню. Он беспокоился за Гарри Поттера. Последние два месяца были для него тяжелыми. Многие события последних трёх лет просочились в прессу, и, хотя Гарри был вознесён на пьедестал величия, похвала Дамблдора оказалась под ударом. Мальчик становился тем, на кого общество надеялось, что он их спасёт. Разумеется, этого не могло быть. Он был Альбусом Дамблдором и знал, что лучше. Однако вскоре общественность убедилась, что Гарри не был волшебником, способным на такие необычные поступки. Ему было всего четырнадцать, юный и неопытный, чтобы справляться с грузом взрослой жизни волшебников, с ее нескончаемыми проблемами. Турнир завершится, и слава Гарри, подобно пеплу, осядет, оставляя его подбирать осколки разбитых надежд. Тогда, когда он будет уязвим, когда его свет потускнеет, он снова возьмет его под свое крыло, направит на верный, предначертанный путь. Эта французская ведьма – всего лишь препятствие на пути. Она играла с ним, как кошка с мышкой, увлекая в свой мир, а затем просто ушла. Ее легкомысленность сделает Гарри еще более уязвимым, а он, в свою очередь, будет нуждаться в помощи, в том, кто сможет его защитить.